

УДК 002.2(571.16)''19/20''
DOI: 10.17223/23062061/13/6

Н.П. Дворцова

ТОМСК КНИЖНЫЙ: ЭПОХА ЦВЕТУЩЕЙ СЛОЖНОСТИ

***Аннотация.** Статья является отзывом на коллективную монографию «Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.)», вышедшую в Томске в 2014 г. Сосредоточенность на локальном книжном пространстве позволяет томским исследователям аргументированно опспорить известную идею «об отставании провинции от центра», что, наряду с введением в научный оборот комплекса новых материалов, связанных с историей томской книги, дает возможность дальнейшего осмысления вопросов истории книжного дела Сибири и главных его представителей: издателей, книготорговцев и читателей.*

Ключевые слова: книжная культура, Сибирь, Томск, XIX – начало XX в.

Из истории книжной культуры Сибири известно, что с конца 1880-х гг. и до 1917 г. Томск был главным центром издательского дела на огромных российских пространствах за Уралом, потеснив лидеров предшествующих эпох – Иркутск и Тобольск [1]. Именно в это время (1891 г.) Томск стали называть Сибирскими Афинами.

Этот поистине золотой для книжного Томска период и стал объектом изучения в монографии «Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.)», первом системном исследовании томской книги, предпринятом учеными Томского государственного университета и, что немаловажно, поддержанном областной администрацией и грантом РГНФ (проект № 11-14-70002 а/Т).

Исследование в целом осуществлено в русле традиции новосибирской книговедческой школы (ГПНТБ СО РАН): вне созданной новосибирцами парадигмы книговедческого анализа локального книжного пространства вряд ли сегодня возможно изучение регионального книгоиздания.

Вместе с тем исследование томских ученых опирается на концепцию «культурных гнезд» Н.К. Пиксанова, что во многом определяет своеобразие и его важнейшую идею о «ярко выраженной специфике... томского культурного гнезда» [2. С. 383].

Сосредоточенность на локальном книжном пространстве позволяет томским исследователям аргументированно оспорить известную идею «об отставании провинции от центра» и обосновать концепцию «неравномерного развития книжного дела в различных регионах» [Там же. С. 396]. Заслугой авторов «Книжной культуры Томска» представляется скрупулезное – на основе архивных материалов – доказательство того, что во многом «именно правительственная политика являлась тормозящим фактором» развития книжного дела в Томске, да и в Сибири в целом. Томские исследователи убедительно доказывают, что удаленность от центра с его административным и духовным диктатом парадоксальным образом оказывалась позитивным фактором становления экономической и культурной самостоятельности края [Там же. С. 383].

В четырех главах исследования представлена оригинальная, с нашей точки зрения, концепция многообразия томской книжной культуры в указанный период. Если воспользоваться словами К.Н. Леонтьева о цветущей сложности как особом периоде процесса развития, то можно вести речь о концепции цветущей сложности томской книжной культуры. При этом качество анализа структуры и тенденций развития томского книгоиздания может быть охарактеризовано как скрупулезность, удачное сочетание изучения микро- и макроуровней книжного дела.

В монографии (гл. 1) на основе различения и взаимосвязи издательского дела и полиграфии дается системный и вместе с тем детальный анализ становления и развития полиграфической, бумажной и издательской индустрии, типографской техники и технологий; характеризуются издающие организации и издательские предприятия, а также региональный книжный репертуар. Особое внимание в первой главе и книге в целом уделяется личности П.И. Макушина, которого справедливо называют «вторым Ермаком, покорившим Сибирь книгою». Акцентирование личностного аспекта – важнейшая особенность монографии, что, в частности, проявляется во внимании исследователей к личным книжным собраниям (гл. 3) и проблеме местного авторского корпуса.

Культура распространения книги в обществе исследуется в монографии (гл. 2) в ходе изучения структуры и развития книжной торговли (§ 2.2). Особое внимание исследователи уделяют взаимосвязи книжной торговли и просвещения края, а также роли рекламы в книгораспространении. Важным представляется акцент на распространении не только так называемой разрешенной, но и различного рода запрещенной книги.

Системному анализу библиотечной сети (библиотек учебных заведений, общественных организаций, народных, частных личных и частных публичных, «продажных» и т.д.) посвящена едва ли не половина книги (§ 2.2; 3.1–3.4; 179 страниц из 397). Этот раздел в немалой степени способствует констатации двух явлений: во-первых, многообразия томской книжной культуры рубежа XIX–XX вв., во-вторых, существования особой, точнее, высокой культуры хранения и изучения книжных собраний, прежде всего личных, в современном Томске.

Особый интерес в монографии вызывает анализ старообрядческих библиотек, объединяющих книги печатные и рукописные, в том числе рукописи на бересте. Уникальные издания из библиотеки первого старообрядческого епископа Сибири Савватия, библиотеки Нифантовых, Скитской и Заимочной библиотек позволяют по-новому осмыслить феномен старообрядческой книжной культуры.

Роли и функциям рукописной книги в томском репертуаре посвящена гл. 4, свидетельствующая о высоком уровне археографических исследований в Томском государственном университете. В ней анализируется динамика сосуществования печатных и рукописных книг XV–XXI вв.; выделяются разновидности рукописных книг; обосновываются критерии сибирского происхождения рукописей (бумага, почерк, орнаментика, переплет, конструкция блока и справочно-вспомогательные элементы); выявляются читательские интересы томичей по материалам рукописных книг; раскрываются особенности взаимодействия культуры рукописных книг с системой книгопечатания.

Богатство материала, глубина его осмысления, оригинальность концепции цветущей сложности томской книжной культуры XIX–начала XX в., разработанной исследователями, не означают, тем не менее, отсутствия вопросов к ним по ряду общезначимых для сибирского (да и российского) книгоиздания проблем.

Прежде всего вопрос вызывает тот факт, что в монографии не ставится проблема периодизации томской книжной культуры и, соответственно, особенности места в истории томской книги выбранного для анализа периода. Причем если вопрос о генезисе и истоках периода XIX – начала XX в. в книге бегло, но рассматривается, то вопрос о будущем и судьбе достижений томской книжной культуры этого времени, к сожалению, не ставится, хотя, подчеркнем, в работе есть для этого все основания. И дело даже не в проблеме периодизации как таковой, вопрос – в самом чувстве истории томской книжной культуры, ощущении ее процессуальности, а не фрагментарности.

В издании, кроме того, никак не оговаривается тот факт, что речь в нем идет о русской книжной традиции – не единственной национальной традиции в Сибири.

Вопрос к авторам монографии рождает еще и то, что, рассматривая книжную культуру в единстве ее структурных элементов (культура книги, культура книгораспространения, культура чтения), как это принято в современном отечественном книговедении, они почти не обращаются к изучению такого важного ее аспекта, как искусство книги, связанного с художественным конструированием изданий, искусством иллюстрирования, редакторской подготовки изданий. К сожалению, на сегодняшний день вопрос о редакторском корпусе сибирского книгоиздания – один из самых малоизученных. Не сказывается ли это на статусе редактора в современном издательском деле?

К числу дискуссионных вопросов, рожденных исследованием «Книжная культура Томска», относится и вопрос о методологии и методике изучения чтения и читательских практик. Самодостаточно ли тот путь, который избрали авторы книги, когда чтение изу-

чается косвенными методами: через анализ репертуара и структуры различного рода библиотек?

Очевидно, что все эти вопросы связаны с перспективами исследований томских книговедов. Дискуссионный характер ряда проблем истории и теории книжной культуры в монографии томских исследователей позволяет точнее обозначить ее бесспорную особенность: ее основные положения и выводы базируются на анализе уникальных книжных собраний отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета, Томского областного краеведческого музея, Института истории СО РАН и других организаций. Это тот фонд, который по праву называется национальным достоянием и книжным сокровищем Сибири. Уже сам факт его существования – свидетельство высокой книжной культуры современного Томска, выразительнейший штрих книжного портрета города.

Монография об эпохе цветущей сложности томской книжной культуры XIX – начала XX в. оказывается, таким образом, бесспорным доказательством высокого уровня сегодняшней книжной и исследовательской культуры Сибирских Афин. Немаловажным подтверждением этого является и тот факт, что книга томских исследователей прочно вошла в практику университетского обучения студентов-издателей, в частности в Тюменском государственном университете.

Литература

1. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2000. Т. 1. С. 196–197.
2. Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.). Томск, 2014.

TOMSK IN BOOKS: THE EPOCH OF THE BLOOMING COMPLEXITY

Текст. Книга. Книгоиздание – Текст. Книга. Публикация, 2017, 13, pp. 85–90.

DOI: 10.17223/23062061/13/6

Natalya P. Dvortsova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation).
E-mail: kaf_jdir@utmn.ru

Keywords: book culture, Siberia, Tomsk, 19th – early 20th centuries.

The article is a review of the collective monograph *Knizhnaya Kul'tura Tomsk (XIX - nachalo XX veka)* [Book Culture of Tomsk (the 19th – early 20th centuries)], published in Tomsk in 2014. The concentration on the local book space allows Tomsk researchers to argue reasonably the well-known idea of “the province lagging behind the center”, which, along with the introduction into the academic use of a complex of new materials related to the history of the Tomsk book, provides an opportunity for further understanding of the history of the book business of Siberia and its main representatives: publishers, booksellers and readers.

References

1. Volkova, V.N. (ed.) *Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of book culture of Siberia and the Far East]. Vol. 1. Novosibirsk: RAS. pp. 196–197.
2. Esipova, V.A. & Vorobyeva, T.L. (eds) (2014) *Knizhnaya kul'tura Tomsk (XIX – nachalo XX v.)* [Book culture of Tomsk (the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.